

УДК

В. А. Гусак

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945 ГГ.)

V. A. Gusak

ENSURE THE LEGALITY OF THE SOVET MILITIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941—1945)

В статье анализируются вопросы обеспечения законности в период Великой Отечественной войны, теоретико-правовые проблемы понятия законности в настоящее время и в военный период, значение функции обеспечения законности, охраны общественного порядка и государственной безопасности для системы государственного управления и хозяйственной жизни страны в военных условиях, исследуется роль органов милиции в процессе реализации принципа законности. Автор анализирует отдельные аспекты проблемы обеспечения законности, в частности: пути и средства укрепления законности среди кадрового состава органов милиции, взаимодействие милиции и населения как эффективную организационно-правовую форму обеспечения законности.

Ключевые слова: законность, правопорядок, общественный порядок, советская милиция, полиция.

The paper analyzes the issues of legality in the Great Patriotic War, the theoretical and legal problems of the concept of law in the present and in the war period, value of the rule of law, public order and national security for governance and economic life of the country in a military context, we investigate the role of the police in the implementation of the principle of legality. The author analyzes some aspects of the rule of law, in particular: ways and means to strengthen the rule of law among the staff of the police, the interaction of the police and the public as an effective organizational and legal form of the rule of law.

Keywords: legality, rule of law, public order, the Soviet Police.

В современных условиях, в год празднования семидесятилетия Победы, историко-правовое исследование проблемы деятельности советской милиции по обеспечению законности в период Великой Отечественной войны приобретает особую актуальность. Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, соблюдение законности и укрепление правопорядка, предупреждение и пресечение правонарушений, устранение порождающих их причин в период Великой Отечественной войны, как и сегодня, являлись наиболее значимой задачей всех государственных органов и должностных лиц. Деятельность

милиции в сложных условиях военного времени, непосредственно направленная на обеспечение законности, следует признать необходимым условием функционирования тыла, реализации функций государственного управления и предотвращения беспорядков, способных дестабилизировать обстановку в стране.

Законность — комплексное политико-правовое явление, отражающее правовой характер организации общественно-политической жизни, органическую связь права и власти, права и государства. Законность выражает общеобязательность права, так как требует, чтобы поведение

188

Рецензии. Отзывы

всех субъектов соответствовало требованиям правовых норм.

В отечественной литературе законность рассматривается с различных сторон: как метод осуществления государственной власти, политико-правовой режим (В. В. Борисов), элемент демократии (И. С. Самощенко), принцип права (И. Сабо, С. С. Алексеев), основной принцип деятельности государственных органов и должностных лиц (В. Н. Кудрявцев). Эти качества, черты законности, как отмечает Т. Н. Радько, характеризуют ее разные стороны, а существующие различные ее определения объясняются ее многогранностью [5, с. 479].

Законность, понимаемая как метод государственного руководства обществом, предполагает, что государство и его органы должны осуществлять свою деятельность только правовыми средствами. Существенное значение для содержания законности имеет формирование в правосознании идеи о целесообразности и необходимости реализации правомерного поведения всеми участниками общественных отношений. Законность можно считать также особым режимом общественно-политической жизни, при котором деятельность всех субъектов основана на законе.

В военный период понятие законности рассматривалась, в первую очередь, в значении «социалистическая законность» и «революционная законность». Учение о социалистической законности, ее сущности, значении, путях и методах укрепления было разработано В. И. Лениным и нашло отражение в Конституции и других нормативных актах Советского государства. Под ней понималось точное и неуклонное исполнение законов и основанных на них других правовых актов социалистического государства всеми государственными органами, общественными организациями, должностными лицами и гражданами.

«Наши законы, — писала газета “Правда” в 1929 г., — законы — государства пролетарской диктатуры. <...> Диктатура пролетариата, является основной для революционной законности как в городе, так и в деревне. Наши революционные законы и наша революционная законность являются мощным орудием в классовой борьбе ... <...> Надо ... показать, как защищает наш закон интересы трудящихся, доказать необходимость не только выполнения законов своего государства, но и активной помощи в борьбе с нарушениями революционной законности» [5, с. 2].

В работе А. Я. Вышинского «Революционная законность и задачи советской защиты» было сформулировано следующее определение законности: «Едва ли станут оспаривать, что всякая законность, т. е. законность во всяком государстве является воплощением всего общественно-политического строя этого государства. Законность любого государства, каково бы оно ни было ... неизбежно отражает черты и особенности данного общественно-политического строя. Законность, как и право, есть лишь возведенная в закон воля господствующего класса, воля, содержание которой определяется, как это сказано еще в “Коммунистическом манифесте”, материальными условиями существования этого класса. <...> В эти периоды роль и значение революционной законности как рычага, при помощи которого складываются, организуются и регулируются общественные отношения, выступает более сильно и ярко, чем было до того. Но не было периода в истории пролетарской революции, когда бы революционная законность молчала, как, по Горацию, молчат «во время войны музы». В той или другой степени голос революционных советских законов всегда звучал на всем протяжении пролетарской революции и звучал достаточно крепко и настоятельно» [1, с. 3].

В этой же работе наметилась тенденция отхода от термина «революционная законность» к «социалистической законности»: «От этих вопросов перейдем непосредственно к вопросам нашей законности, законности революционной, законности, которую мы сейчас называем по праву социалистической законностью, потому что ее основой является охрана и защита социалистической общественной собственности» [1, с. 3].

В период Великой Отечественной войны проблема законности приобрела решающее значение для функционирования всех звеньев государственного управления и хозяйственной жизни страны. Особую роль в военных условиях играли стратегические объекты, непосредственно связанные с обороной и функционированием тыла. Значительное внимание уделялось обеспечению общественного порядка и государственной безопасности на железной дороге, происходило усиление работы по пресечению всех видов преступлений, особенно наносивших непосредственный ущерб обороне.

В начале войны была проведена серия мероприятий, направленных на укрепление законности и усиление борьбы с пре-

ступностью. Так, была организована охрана стратегических объектов, установлена в ряде мест пропускная система, усилена охрана государственной, общественной и личной собственности, осуществлялся контроль передвижения граждан по железнодорожным и водным путям.

Военная обстановка и эвакуация миллионов граждан из прифронтовых областей в тыловые регионы требовала активизации деятельности по обеспечению режима законности, которая становилась необходимым условием реализации этого наиболее значимого народнохозяйственного мероприятия. Применительно к военному периоду можно выделить функцию органов милиции по поддержанию режима законности как самостоятельное направление деятельности милиции в период Великой Отечественной войны, связанное с обеспечением эффективного функционирования государственных и общественных институтов, защитой прав и законных интересов граждан в соответствии с принципом законности.

Эту функцию следует отличать от надзорной функции, как одной из форм деятельности государственных органов по соблюдению законности, которая заключается в осуществлении надзора за точным исполнением законов всеми государственными органами, должностными лицами и гражданами и относится, в первую очередь, к органам прокуратуры.

Отдельный аспект деятельности советской милиции, связанный с реализацией принципа законности, — обеспечение законности внутри самой системы органов милиции. Деятельность милиции в условиях военного времени проходила под руководством партийных организаций, контролировавших и оценивавших ее работу, регулярно рассматривалась на заседаниях областного, городских и районных бюро ВКП(б). При этом главное внимание уделялось кадровым вопросам, соблюдению социалистической законности, охране общественного порядка и борьбе с преступностью, вопросам борьбы с дезертирством, детской беспризорностью и безнадзорностью, повышению идейно-политического уровня сотрудников милиции. Политотдел Главного управления милиции НКВД СССР и подчиненная ему система политорганов и парторганизаций были призваны мобилизовать личный состав на успешное выполнение оперативно-служебных задач, развивать социалистическое соревнование, обеспечивать укрепление социалистической законности.

Основными формами работы по развитию профессионального правосознания сотрудников милиции являлись семинары, издание специальных газет. В программу политической учебы рядового состава дополнительно включались следующие специальные темы: «Неустанно поднимать большевистскую бдительность; беспощадно бороться с вражеской агентурой — боевая задача работников милиции», «точно выполнять приказы начальника, требования уставов и наставлений, свято блюсти дисциплину — закон для каждого работника милиции», «строго соблюдать социалистическую законность в деятельности милиции», «внимательно относиться к письмам, заявлениям и жалобам трудящихся» и другие.

Были учреждены многотиражные газеты, выпускавшиеся политотделами республиканских, краевых и областных управлений милиции. В газетных публикациях находили отражение идеи укрепления законности и дисциплины, привлечения общественности к охране общественного порядка, отмечались лучшие сотрудники, раскрывались недостатки в работе.

В архивных материалах сохранились сведения о «нарушениях революционной законности» сотрудниками милиции. Так, за десять месяцев 1942 г. среди работников милиции Челябинской области количество отрицательных проявлений и нарушений дисциплины составило 22% к численности личного состава. Всего было зарегистрировано 565 нарушений, из них нарушений революционной законности — 13 случаев [3, с. 62—63].

Архивные материалы содержат также требования принятия необходимых мер для устранения фактов нарушения революционной законности, которые выражались в привлечении виновных лиц к дисциплинарной или уголовной ответственности. К примеру, милиционер 3-го отделения милиции г. Челябинска Важенков 23 сентября 1942 г. нанес несколько ударов доставленному в отделение преступнику. За этот проступок он был уволен из органов милиции, а начальник отделения Чуваков за необеспечение должного руководства подчиненным ему аппаратом, выразившееся в нарушении революционной законности и норм УПК, был снят с занимаемой должности [3, с. 54].

В 1943 г. количество нарушений служебной дисциплины по сравнению с 1940 г. сократилось на 50%. Значительно сократилось количество грубых нарушений: случаев пьянства с 13 937 (25,0%) до 3302 (14,2%), нарушений службы (сон на посту и уход с поста) с 7797 случаев до

2933 (12,6%), случаев невыполнения приказов с 4527 случаев до 1506, в три раза сократились случаи нарушений законности. В органах железнодорожной милиции в 1943 г. совершили правонарушения 6% личного состава. Значительное количество дисциплинарных проступков (33% ко всем нарушениям в железнодорожной милиции) было совершено в доротделах: Дзержинской, Ташкентской, Ленинской, Горьковской и Куйбышевской железных дорог [2, с. 3, 5, 55 об.].

Одним из значимых факторов обеспечения законности в годы войны явилось массовое участие граждан в работе по оказанию содействия органам милиции. Коллективные и индивидуальные организационно-правовые формы взаимодействия милиции и населения, такие как сельские исполнители, группы самообороны, группы охраны общественного порядка, бригады содействия милиции, способствовали профилактике правонарушений, выявлению и раскрытию преступлений, развитию политического, правового и патриотического сознания населения, повышению профессионализма сотрудников милиции и, в целом, эффективности ее деятельности по обеспечению законности.

В Свердловской области в первой декаде октября 1941 г. насчитывалось 526 групп охраны общественного порядка общей численностью 12 522 человека. В их состав входили депутаты местных Советов, члены бригад содействия милиции и уличных комитетов, управдомы и коменданты, а в сельской местности — сельские исполнители, члены бригад содействия милиции, бригады и другие лица. Старшими групп являлись депутаты местных Советов, а также члены и кандидаты ВКП(б) [7, с. 300 об.]. Непродолжительная по времени практическая деятельность групп охраны общественного порядка подтверждала целесообразность их создания в условиях Свердловской области, где была размещена значительная часть эвакуированного населения и большое количество промышленных предприятий, эвакуированных из прифронтовой полосы. За первую декаду октября 1941 г. членами этих групп было проверено 5063 человека эвакуированных и беженцев, из них арестовано 21 человек, в том числе за антисоветскую агитацию — 1, за подозрение в шпионаже — 3, дезертиров и лиц, уклоняющихся от воинской службы — 6, уголовных преступников — 9, нарушителей паспортного режима — 2 [7, с. 300 об.—301].

В Горьковской области в состав групп охраны общественного порядка входили

представители партийно-советского актива, рабочие, колхозники, студенты. Группы содействовали органам милиции в обеспечении паспортного режима, правил светомаскировки, были правомочны проверять документы у всех подозрительных лиц на территории своего района или поселка, а всех задержанных препровождать в местный Совет или в ближайшее отделение милиции. Как правило, группы действовали под руководством участковых уполномоченных. Особенно значимой была поддержка со стороны общественности в дни весеннего сева и уборки: участники групп обеспечивали охрану семян и сельхозинвентаря, скотных и конных дворов, складов, устанавливали на дорогах заслоны, предотвращая хищения и потери зерна при транспортировке.

В связи с необходимостью усиления борьбы с кражами государственного и личного имущества граждан, 2 августа 1944 г. бюро Чувашского обкома ВКП(б) приняло специальное решение и обязало местные партийные и советские органы, общественные структуры республики усилить содействие органам милиции в борьбе с преступностью путем организации групп охраны общественного порядка. При этом особое внимание уделялось профилактике краж. Принятые меры дали положительные результаты, и уже в третьем квартале 1944 г. по сравнению с предшествующим кварталом количество краж в республике сократилось на 21,8%, а их раскрываемость достигла 97,6% [6, с. 110].

Деятельность милиции в военный период была направлена на обеспечение стабильной работы тыла, выполнение многоплановых задач, которые охватывали вопросы мобилизационного, организационного, контрольного и уголовно-правового характера. Широкий круг полномочий милиции, ее централизация, организованность и оперативность деятельности, возможности координации с другими государственными органами и населением способствовали обеспечению законности в тыловых регионах. Представляется, что в современных условиях исторический опыт организации и деятельности советской милиции в военный период, его объективная оценка, глубокое историко-правовое исследование и обобщение, а также разумное использование имеют существенное значение для эффективного функционирования государственной и общественной систем, профилактики правонарушений и укрепления законности.

Литература

1. Вышинский, А. Я. Революционная законность и задачи советской защиты / А. Я. Вышинский. — М. : Ред.-изд. сектор Мособлисполкома, 1934. — 42 с.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9415. О. 3. Д. 383.
3. Областной государственный архив Челябинской области. Ф. П-288. О. 6. Д. 223.
4. Радько, Т. Н. Теория государства и права : учебник для вузов / Т. Н. Радько. — М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2004. — 576 с.
5. Революционная законность — орудие классовой борьбы // Правда. — 1929. — 03 февр.
6. Советская милиция в период строительства социализма в СССР. Сборник научных трудов. — Горький, 1973. — 178 с.
7. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 161. О. 6. Д. 1241.

ГУСАК Владимир Алексеевич, доктор юридических наук, начальник Главного управления по взаимодействию с правоохранительными и военными органами Челябинской области. 454091, Челябинск, проспект имени В.И. Ленина, 59. E-mail: b999bb174@mail.ru

GUSAK Vladimir Alekseevich, Doctor of Sciences (Law), Head of the Main Department for interaction with law enforcement and military authorities of the Chelyabinsk region. 454091, Chelyabinsk, avenue named after V.I. Lenin, 59. E-mail: b999bb174@mail.ru

For citation: **V. A. Gusak** Ensure the legality of the soviet militia during the Great Patriotic war (1941—1945)

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 1(55).2016. pp. 188—192.

